

На следующее утро, едва забрезжил рассвет, Чжан Мин прислал людей, чтобы меня разбудить. Услышав это, я поспешно поднялся. Увидев, что я проснулся, Лоулань тут же позвала трех других служанок. Двое из них принялись помогать мне одеваться, а я, расправив плечи, замер, словно кукла, позволяя им делать всё, что нужно. Еще одна девушка занялась умывальными принадлежностями, а Лоулань принялась за прическу. С самого утра поднялась такая суета, что о покое оставалось только мечтать.

Пока меня одевали, я взглянул на двух старательных служанок и с улыбкой спросил:

— Как вас зовут?

— Ваша рабыня Цинчжу.

— Ваша рабыня Хунмэй.

Я кивнул и поинтересовался:

— А как зовут третью служанку?

— Помимо сестрицы Лоулань, еще одну девушку зовут Цюцзюй, — ответила Хунмэй.

Я усмехнулся:

— О, я понял. Мэй, Лань, Чжу, Цзюй — четыре благородных цветка.

— Ой, Ваше Высочество, вы такой проницательный! — рассмеялась Цинчжу. — Это имена нам дала сама супруга вана. Теперь, когда вы вернулись, она приставила нас к вам в качестве личных служанок.

— Ха-ха.

— Ваше Высочество, готово, — улыбнулась Хунмэй.

Я подошел к зеркалу. На мне был белый халат с вышитыми четырехпалыми питонами, волосы были уложены в полураспущенную прическу и перехвачены белой лентой. На ногах — белые сапоги, расшитые облаками, на поясе — нефритовый кушанье с подвеской из белого нефрита. В руках я держал веер с золотыми нитями. Весь мой облик был белым, как снег.

— Ваше Высочество, вам всё к лицу, — восхищенно воскликнула Лоулань, глядя на меня.

Я тряхнул волосами и, сложив руки в приветственном жесте, ответил:

— Хе-хе, перехваливаете!

На самом деле я был вполне уверен в своей внешности.

— Ваше Высочество, можно умываться, — почтительно произнесла вошедшая Цюцзюй.

— Благодарю, — улыбнулся я и принялся за умывание. Цюцзюй застыла в изумлении — она, должно быть, за всю жизнь не видела, чтобы господин благодарил слугу.

— Ваше Высочество, вы вечно говорите странные вещи, — заметила Лоулань.

Я вытер лицо, повернулся к ним и строго сказал:

— Отныне все мои служанки равны со мной, нет никакой разницы в знатности, и преклонять колени без нужды не нужно. Если не можете так — не оставайтесь здесь. Поначалу будет непривычно, но со временем привыкнете.

Увидев их ошарашенные лица, я лишь вздохнул, покачал головой и, не обращая больше внимания, направился в передний зал.

Там меня уже ждал Чжан Мин. Увидев меня, он просиял:

— Мой сын поистине статен! Ну как, костюм впору?

— Приветствую отца, одежда как раз впору, мне очень нравится, — я сложил руки и поклонился.

— Хорошо, хорошо, раз нравится — отлично. Пойдем, уже пора, — кивнул Чжан Мин.

Мы вышли из поместья, где нас ждали два восьмиместных паланкина. Чжан Мин сел в первый, я — во второй. После окрика Чжан Фу паланкин плавно поднялся. Убедившись в безопасности, я расслабился. Через некоторое время от скуки я приоткрыл занавеску: на улице только светало, торговцы уже раскладывали товар, но прохожих было мало.

Спустя полчаса мы прибыли к воротам дворца. Раздался строгий голос:

— Кто идет? Есть ли пропуск?

Чжан Фу поспешно предъявил жетон поместья Сяояо. Стражники немедленно опустились на колени:

— Приветствуем вана! Да здравствует ван десять тысяч лет!

— Встать, — величественно произнес Чжан Мин из паланкина.

— Благодарим вана, прошу проходить, — ответили стражники.

Путь во дворец был открыт. Спустя десять минут паланкин остановился перед воротами Цзысюань.

— Циэр, по указу императора все сановники и чиновники обязаны спешиваться у этих ворот, — пояснил отец.

— Понял, отец.

Мы вошли во дворец, перешли мост Юйлун и оказались в зале Цзиньлуань. Я замер: двенадцать огромных колонн были обвиты золотыми драконами, пол выложен белым

нефритом. Зал был около пятидесяти метров в ширину и тридцати пяти в длину. Трон, похожий на широкую кровать, был отлит из чистого золота. Стол императора из черного нефрита был не меньше. Чиновники уже выстроились по рангам: слева — гражданские в красных одеждах во главе с канцлером Лю И и Чжан Мином, справа — военные в доспехах во главе с великим генералом Лу Каем.

Когда мы вошли, сановники поклонились:

— Приветствуем Четвертого вана! Да здравствует ван десять тысяч лет!

— Встать.

Я с любопытством разглядывал роскошное убранство зала — поместье вана в сравнении с этим казалось скромным. Один из чиновников заметил меня и спросил:

— Ваше Высочество, кто этот юноша в белом за вашей спиной? Мы его раньше не видели.

Я перевел взгляд на чиновника — лет тридцати пяти, с густыми бровями и козлиной бородкой.

— Ха-ха, это мой сын. Он только вчера вернулся домой, поэтому вы его еще не видели, — представил меня отец.

Узнав, что я сын Чжан Мина, сановники тут же поклонились:

— Приветствуем наследного принца! Да здравствует принц десять тысяч лет!

— Господа, встаньте, — улыбнулся я.

— Благодарим принца. Какая у вас благородная внешность! — громко произнес один из военачальников.

— Верно, верно! — подхватили остальные.

Я коснулся носа и скромно усмехнулся.

Вскоре раздался тонкий голос евнуха:

— Император идет!

Чиновники притихли и выстроились по местам. Я встал за спиной канцлера Лю И и отца. В зал вошли около пятидесяти евнухов и служанок, а следом появился император в золотом халате. Он взошел на трон.

— Приветствуем императора! Да здравствует император десять тысяч лет! — прогремел зал. Я повторил за всеми.

— Встаньте, — раздался густой мужской голос.

— Благодарим императора.

Я поднял голову: у императора Чжан Фэя были брови, взлетающие к вискам, звездные глаза, прямой нос и тонкие губы. Ему не дашь сорока, максимум двадцать пять!

Евнух Мэн провозгласил:

— Если есть доклады — докладывайте, если нет — расходитесь!

Канцлер Лю И вышел вперед:

— Ваше Величество, в Хуайбэе засуха и голод, народ бежит в Юнчжоу, который уже не справляется. А в Хуайнани из-за проливных дождей случились оползни. Прошу указаний.

Чжан Фэй нахмурился:

— Я же выделял пятьдесят миллионов серебром на помощь! Где министр чинов?

Фэн Юй дрожа вышел вперед:

— В-ваше Величество... я здесь.

— Где деньги? — гневно спросил император.

Фэн Юй затрясся еще сильнее.

— Ваше Величество, — вмешался Чжан Мин, — по моим сведениям, в Хуайнани и Хуайбэе процветает коррупция. Чиновники разворовывают казну и подкупают начальство.

— Коррупционеры?! — император в ярости ударил по столу. — У Ци!

— Я здесь!

— Возьми сотню воинов и обыщи дом Фэн Юя!

— Слушаюсь!

Фэн Юй побледнел.

— У кого есть идеи по спасению пострадавших? — спросил император.

Чиновники молчали. Я подумал: опасно играть с огнем, но решение у меня есть. Я вышел вперед:

— Ваше Величество, у меня есть предложение.

— Ты кто? — удивился Чжан Фэй.

— Сын Чжан Мина, Чжан Сяоци.

— Племянник? Когда ты вернулся?

— Только вчера, Ваше Величество.

— Хорошо, говори.

— Нужно перебросить воду из Хуайнани в Хуайбэй. Построить водохранилища в Хуайбэе, чтобы бороться с засухой, а в Хуайнани прорыть каналы к реке, чтобы отвести оползни.

— Гениально! — воскликнул император. — Племянник, ты очень умен.

Чиновники зашептались: Говорят, он перерождение Вэнь Цюйсина, похоже, это правда.

— Чу Тянь и И Минь! — позвал император.

— Мы здесь!

— Чу Тянь, назначаю тебя уполномоченным. Возьми тысячу солдат, доставь воду, найди казнокрадов и казни их мечом, что я тебе дарю. Построй водохранилища и обеспечь людей жильем. И Минь, возьми две тысячи солдат, пророй каналы в Хуайнани. Дарю тебе желтый халат — относиться к тебе будут как ко мне.

— Слушаемся! — ответили они.

В этот момент вернулся У Ци:

— Ваше Величество, в доме Фэн Юя найдено двадцать пять миллионов серебром из казны.

— Фэн Юй, что скажешь? — холодно спросил император.

— Я невиновен! Это подстава! — завопил тот, но стража уволокла его.

— Есть еще доклады? — тишина. — Расходитесь.

Когда все ушли, император сказал мне:

— Племянник, останься с отцом, поболтаем.

— Слушаюсь.

После аудиенции сановники смотрели на меня с явным уважением. Когда зал опустел, евнух Мэн пригласил нас в императорский сад.

<http://bllate.org/book/21768/2251105>